

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ВОЛОГОДСКОЕ ПРОБЛЕМНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА СССР
СЕВЕРНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ АН СССР

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА

(Досоветский период)

Межвузовский сборник научных трудов

К III 1371792

ВОЛОГДА 1986

**РУССКИЙ СЕВЕР В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ:
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА О ЛОКАЛИЗАЦИИ
БЬЯРМИИ XVIII—XIX ВВ.**

Бьярмня с населяющими ее бьярмийцами не встречается ни в одном древнерусском памятнике, однако ее знает целый ряд скандинавских средневековых источников. Суммарно (по данным всех известий) топонимом *Biarmia*, *Byarmaland* обозначаются обширные территории севера Европейской части СССР, однако каждый источник (или группа источников), в силу традиции, говорит о своей Бьярмии, в более узком значении.

Рассказ халогаландца Отгара, записанный в конце IX в. королем англо-саксов Альфредом в его дополнении к переводу сочинения Орозия¹, содержит подробное описание маршрута из Халогаланда еще дальше на север в землю бьярмийцев (названных в тексте *Beornas*), к устью большой реки, отождествляемой историками и с Северной Двиной, и с Мезенью, и с целым рядом рек Кольского полуострова.

В конце (строфе) из поэмы исландского скальда Глума, сына Гейри, сочиненной в 975 г. на смерть норвежского короля Харальда Сража Шкура, говорится о битве этого короля в селенье на берегу реки Вины (Северной Двины, по мнению подавляющего большинства исследователей) и об одержанной им победе над племенами бьярмов (*Byarmskar kindr*)².

В «Деяниях датчан» Саксона Грамматика (конец XII в.), на основании информации, большей частью почерпнутой из устных рассказов, дается описание ландшафта Бьярмии, ее местоположения, а также сообщается о существовании Бьярмии внешней и внутренней³.

В «Хеймскрингле» Снорри Стурлусона, своде королевских саг, записанном около 1230 г., неоднократно повествуется о плаваниях норвежцев на север в Бьярмаланд, об их битвах с бьярмами на берегу Вины, о торговле, об ограблении капища местного божества Йомали⁴. «Сага о Хаконе, сыне Хакона», также относящаяся к разряду королевских, включает в себя рассказ о торговой поездке норвежца в Бьярмаланд с последующей зимовкой в Суздальском княжестве⁵ и рассказ о последней поездке скандинавов в Бьярмаланд, состоявшейся, согласно исландским анналам⁶, в 1222 г.

Исландские географические сочинения XIII—XIV вв. помещают Бьярмаланд к северу от Руси и говорят о даннической зависимости Бьярмаланда от Руси⁷.

Саги о древних временах, чаще других источников «отправляющие» своих героев в Бьярмаланд, изображаемый ими не без учета данных Саксона Грамматика, располагают эту землю в устье Вины («Сага об Одде-Стреле»), то недалеко от Ладожского озера («Сага о Хальвдане, сыне Эйстейна»)⁸.

«Морская карта» Олауса Магнуса 1539 г. (и последующие карты, выполненные в той же традиции, в частности, карты Меркатора и Ортелия), отождествляют Бьярмию с Кольским полуостровом. Описание Бьярмии, которое Олаус Магнус дает в своей «Истории северных народов» (1567), базируется на сообщении Саксона Грамматика⁹.

Историками Бьярмаланд локализуется крайне противоречиво: Пермь, Прикамье, Ярославское Поволжье, Кольский полуостров, Восточная Прибалтика, Нижнее Подвинье и проч. При этом литература, затрагивающая вопрос о локализации Бьярмии, настолько обширна, что объем настоящего обзора позволил нам включить в него лишь отечественную историографию XVIII—XIX вв. Ознакомление со всеми работами, касающимися Бьярмии, привело нас к выводу, что те обзоры, которые посвящены историческим сочинениям XVIII—XIX вв.¹⁰, и особенно цитируемая в позднейших исследованиях в качестве самой авторитетной сводки мнений по проблеме Бьярмии статья С. К. Кузнецова¹¹, дают несколько упрощенную картину локализации Бьярмии в историографии этого времени. Не претендуя на исчерпывающий охват материала, мы все же надеемся, что наш обзор ярче представит многообразие точек зрения по вопросу о Бьярмии в отечественной исторической литературе XVIII—XIX вв.

Отечественная историография Бьярмии насчитывает более двух веков. Первое упоминание Бьярмии в отечественной исторической литературе, которое нам на сегодняшний день удалось обнаружить, содержится в работе академика Г. Ф. Миллера 1760 года. В небольшом параграфе, посвященном древнескандинавской топонимике Древней Руси (речь идет о топонимах Холмгард, Гардарики, Острогард), он написал, что скандинавский Холмгард есть имя древнего города Холмогор, столицы Бьярмии¹². Автор исторического описания г. Холмогор В. В. Крестинин заключил, что Миллер заимствовал это «из истории Стурлесона»¹³, однако Миллер знакомства с «Хеймскринглой» Снорри Стурлусона не обнаружил: ведь там, как и во всех древнескандинавских источниках, Холмгард — столица Гардарики (Руси), но никак не Бьярмии. Напротив, отождествление Холмгарда и Холмогор уже имело

место: как было отмечено в литературе ¹⁴, первым к этой мысли пришел исландец Тормод Торфеус в самом начале XVIII в. За ним это повторил и швед Ф. И. Страленберг (1730 г.), который даже расширил границы Гардарики до Северной Двины, чтобы столица Гардарики, Холмгард, совпала с Холмогорами¹⁵. Миллеру же принадлежит, насколько мы можем судить, первенство в определении Холмгарда—Холмогор как столицы Бьярмин.

Уже на примере Миллера видна характернейшая черта отечественной историографии Бьярмин XVIII—XIX вв., а именно: знакомство Российских историков с трудами своих западноевропейских и скандинавских коллег и обращение к их сочинениям чаще, чем к древнескандинавским письменным памятникам, содержащим упоминание о Бьярмин.

Работы Страленберга, немца Г. З. Байера¹⁶, датчанина К. Расмуссена¹⁷, шведа А. М. Стрингольма¹⁸, финских ученых А. М. Шегрена¹⁹, М. А. Кастрена²⁰, Д. П. Европеуса²¹, И. Р. Аспелина²² оказали заметное влияние на русских историков. Но, безусловно, самой яркой фигурой в изучении Бьярмин оказался швед Страленберг, чье отождествление Бьярмин и Перми было принято нашими историками как нечто, не требующее доказательств. «Пермня, или Биармия» стала общим местом в отечественной литературе, начиная с «Древней Российской истории» М. В. Ломоносов (1766)²³.

Советский историк Н. И. Ульянов представил дело таким образом, что Ломоносову Пермь-Биармия «пришлась весьма кстати», чтобы показать, что чудь, с которой славяне перемещались, «пришедши на великую русскую равнину», «была не менее могущественным и славным народом, чем славяне»²⁴. Возможно, и так. Но не это важно для нас. У Ломоносова мы находим еще одну характерную черту «обращения» историков с Бьярмией.

То, что отождествление Бьярмин с Пермью русские ученые приняли на первых порах безоговорочно, отмечалось и в ряде обзорных работ, посвященных Бьярмин, где сторонниками этой точки зрения названы М. В. Ломоносов, Ф. А. Эмин (1768)²⁵, Н. П. Рычков (1772)²⁶, М. Д. Чулков (1781)²⁷, Н. М. Карамзин (1816)²⁸, О. И. Сенковский (1834)²⁹, П. С. Савельев (1847 и 1852)³⁰, Н. И. Костомаров (1863)³¹, П. Полевой (1879)³², Е. Е. Замысловский (1887)³³, П. П. Кондаков (1890)³⁴. Список этот можно значительно увеличить. К сторонникам отождествления Бьярмин с Пермью относятся так-

же В. Н. Татищев (1786)³⁵, А. Щекатов (1801)³⁶, А. Л. Шлецер (1809)³⁷, К. Молчанов (1813)³⁸, М. П. Погодин (1846)³⁹, Д. А. Хвольсон (1869)⁴⁰, Н. П. Барсов (1873)⁴¹, К. Попов (1874)⁴², Е. Огородников (1877)⁴³, Д. Н. Мамин-Сибиряк (1889)⁴⁴. (Думается, что и в расширенном виде список страдает неполнотой). Однако названные авторы отнюдь не являются сторонниками в вопросе о локализации Бьярмии. Во-первых, под «Пермью» они все понимают далеко не одно и то же: для одних это территория (либо Перми Великой, либо Перми вычегодской), для других — этнос (пермь — народ, давший имя Бьярмии, но жить он мог где угодно). Во-вторых, локализация Бьярмии зависит от того, знали ли историки скандинавские источники: те, кто знали Бьярмаланд саг на реке Вине, вынуждены были принять этот момент во внимание, и их Бьярмия либо концентрировалась в нижнем течении Двины и Беломорье (Н. П. Барсов, К. Попов⁴⁵), либо вырастала до невероятных размеров, с тем, чтобы не оторваться от Беломорья, но и покрыть собой Пермскую губернию (А. Л. Шлецер, П. С. Савельев, Е. Огородников, Е. Е. Замысловский⁴⁶). Наконец, не последнюю роль в приурочении Биармии-Перми к той или иной территории играло и знакомство с соответствующей научной литературой: так, знание сочинения Страленберга (а для более поздних авторов — трудов их соотечественников — последователей шведского ученого) привело целый ряд историков (Н. П. Рычкова, М. Д. Чулкова, А. Щекатова, М. П. Погодина, Н. И. Костомарова, Д. А. Хвольсона, Д. Н. Мамина-Сибиряка⁴⁷) к тому выводу, что столицей Бьярмии была Чердынь, являвшаяся на определенном отрезке времени центром европейской и азиатской торговли.

Возвращаясь к Ломоносову, подчеркнем, что его отождествление Бьярмии и Перми взято, несомненно, из Страленберга, но локализация Бьярмии «от Белого моря вверх около Двины реки» — из сочинения Снорри Стурлусона, на которого имеется ссылка. Холмогорами как столицей Бьярмии он, видимо, обязан Миллеру, но аргументация у него своя: Холмогоры потому, что не Архангельск, «ибо город Архангелской едва за двести лет принял свое начало»⁴⁸. Налицо переплетение трех означенных компонентов — свое понимание Перми, знакомство со скандинавскими источниками и свой круг научной литературы.

У сторонников отождествления Бьярмии и Перми постепенно образовались противники. Но вот что характерно: эти последние, а к ним относятся В. Берх (1821)⁴⁹, Д. И. Иловой-

ский (1880)⁵⁰, А. П. Иванов (1881)⁵¹, А. А. Дмитриев (1889)⁵², И. Н. Смирнов (1891)⁵³, начали наступление не от скандинавских источников, а от археологии Чердыни и ее окрестностей, доказывая, что специально пермских изделий среди находок нет, а баснословные богатства Бьярмии — вымысел. Надо, однако, отдать должное Иловайскому, подчеркнувшему, что скандинавские саги указывают на побережья Белого моря, и Смирнову, черпавшему аргументацию в сагах (пусть в их латинском переводе). Бьярмию все эти историки связывали с Двиной, хотя тоже по-разному описывали ее размеры и границы.

Все у того же Страленберга была названа и вторая Бьярмия — Карелия. В нашу литературу, однако, Бьярмия-Карелия пришла, как можно понять, не от Страленберга, а от Байера через «Историю Российской» Татищева (1786)⁵⁴. Вслед за Татищевым вторую Бьярмию упомянул в своем «Географическом словаре» А. Щекатов (1801)⁵⁵, говорил о ней и Е. Огородников (1877)⁵⁶.

В историографии XVIII—XIX вв. есть еще две стоящих как бы особняком локализации Бьярмии: Н. Дергачев (1887) поместил Бьярмию на Кольском полуострове⁵⁷, а В. Кордт (1893) — на реке Мезени⁵⁸, причем оба исследователя исходили из одного и того же источника — известия Оттара.

Подведем итоги. Нами просмотрены *de visu* работы более чем 30 отечественных историков XVIII—XIX вв., писавших о Бьярмии. Ни один из них не занимался проблемой Бьярмии специально, с полным использованием древнескандинавских источников. Археологические данные если и привлекались, то не для сопоставления со скандинавским материалом, а для опровержения тождества Бьярмии и Перми. К источникам обращались очень немногие исследователи: большинство, доверившись авторитету предшественников, черпало у них информацию о Бьярмии. Таким образом, к началу нашего века вопрос о локализации Бьярмии древнескандинавских письменных памятников оставался открытым.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Подобную характеристику, текст и комментированный перевод этого памятника см. в кн.: Матузова В. И. Английские средневековые источники. — М., 1979, с. 13—35.

² Эта виса, правда, сохранилась лишь в своде королевских саг, записанном в первой трети XIII в., но, по общему признанию исследователей, скальдические стихи не подвергались искажениям, либо дополнениям в

процессе их бытования в устной традиции, равно как и при записи их в качестве цитат в более поздних сагах (см. подробнее: Джаксон Т. Н. Скальдические стихи в исландских королевских сагах. (К вопросу о степени достоверности королевских саг в качестве источника по истории народов Европейской части СССР).— В кн.: Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории.— М., 1978, с. 43—52). Текст высы см.: Snorri Sturluson, Heimskringla. — In: Islensk fornrit (далее — IF), Reykjavik, 1941, bd. XXVI s. 217, а также в переводе О. А. Смирницкой в кн.: Snorri Sturluson. Круг Земной.— М., 1980, с. 95.

³ Saxonis Gesta Danorum, A. Olrik, H. Raeder. Hauniae, 1931, t. I, p. 138, 240, 258.

⁴ См., например: IF, XXVI, 135, 217; XXVII (Reykjavik, 1945), 227—234, XXVIII (Rekjavik, 1951), 212.

⁵ Flateyjarbok, bd. III Akranes, 1945, s. 387. Текст также приводится в следующих статьях: Рыдзевская Е. А. Сведения по истории Руси XIII в. в саге о короле Хаконе. — в кн.: Исторические связи Скандинавии и России. IX—XX вв.: Сб. статей.— Л., 1970, с. 323—330; Джаксон Т. Н. Суздаль в древнескандинавской письменности. — В кн.: Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. — М.: Наука, 1984 (в печати).

⁶ Flateyjarbok, bd. IV. Akranes, 1945, s. 313.

⁷ См.: Мельникова Е. А. Древняя Русь в исландских географических сочинениях. — В кн.: Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования.— М., 1976, с. 141—156.

⁸ Orvar—Odds saga, R. C. Boer. Leiden, 1888, Halfdanar saga Eisteinsonar. — In: Fornaldar sögur Nordrlanda, C. C. Rafn, Kbenhavn, 1830, bd. III, s. 519—558.

⁹ См.: Савельева Е. А. Олаус Магнус и его «История северных народов». — Л., 1983, с. 42—50.

¹⁰ Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. II.—Пермь, 1890; Смирнов И. Н. Пермьяки.— Казань, 1891; Брокгауз Ф. А., Эфрон И. Л. Энциклопедический словарь, т. 4.— СПб., 1891, с. 26—27; Тиандер К. Ф. Поездки скандинавов в Белое море.— СПб., 1906 и др.

¹¹ Кузнецов С. К. К вопросу о Биармии.— Этнографическое обозрение, 1905, кн. 65—66, № 2—3; 1906, с. 1—95.

¹² Müller F. H. Sammlung Rubischer Geschichte, Bd. v. Spb., 1760, s. 384.

¹³ Крестинин В. В. Начертание истории города Холмогор.—СПб., 1790, с. 3.

¹⁴ Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен, т. 1.— М.; Л., 1962, с. 220; Кузнецов С. К. К вопросу о Биармии..., с. 66.

¹⁵ F. J. von Strahlenberg. Das Nörd-und Oestliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730.

¹⁶ География российская и соседственных с Россией областей около 947 году, из книг северных писателей выбрана. Автора Безра. Печатано на латин. яз. 1747 г. Переводил Кириак Кондратович того ж года.—СПб., 1767.

¹⁷ K. Rasmussen. De Oriens commercio cim Russia et Scandinavia medio aevo. Hauniae, 1825. Перевод: Исторический и географический опыт о торговле и сношениях арабов и персов с Россией. — Русский зритель, 1828, ч. II, № 7—8.

¹⁸ Стрингольм А. М. Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов, ч. 1.— М., 1861 (перевод шведской книги 1834-35 гг.).

¹⁹ A. J. Sjögren. Über die älteren Wohnsitze der Jemen. Ein Beitrag zur Geschichte der tschudischen Völker in Russland. Spb. 1831.

²⁰ Путешествия Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838—1844, 1845—1849).— М., 1860.

²¹ Европеус Д. П. Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних жителей.— СПб., 1874.

²² I. R. Aspelin. De la civilisation préhistorique des peuples Permiens et de leur commerce avec l'Orient. — In: Travaux du II congrès international des orientalistes à Leyde, t. II. 1878.

²³ Ломоносов М. В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года.— СПб., 1766, ч. 1, с. 32—34.

²⁴ Ульянов Н. И. Очерки истории народа коми-зырян.— М.; Л., 1932, с. 10.

²⁵ Эмин Ф. Российская история жизни всех древних от самого начала России государей... Ч. 2.— СПб., 1768, с. 377.

²⁶ Рычков Н. П. Продолжение Журнала или Древних записок. — СПб., 1772, с. 105—114.

²⁷ Чулков М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древнейших времен до ныне настоящего. Ч. 1, кн. 1.— М., 1781, с. 95—97.

²⁸ Нами использовано издание: Карамзин Н. М. История государства Российского.— СПб., 1842, т. 1, стб. 22; т. II, стб. 24.

²⁹ Нами использовано издание: Сенковский О. И. Собрание сочинений, т. V,— СПб., 1858, с. 420—510.

³⁰ Савельев П. С. Мухамеданская нумизматика в отношении к русской истории. — Журнал Министерства внутренних дел, 1847, март, отд. 2, с. СХП—СХШ; он же. Пермская губерния в археологическом отношении.— Журнал Министерства внутренних дел, 1852, № 7, с. 114—123.

³¹ Костомаров Н. И. Северно-русские народоправства, т. 1. — СПб., 1863, с. 411, 415.

³² Полевой П. Очерки русской истории в памятниках быта, ч. 1. — СПб., 1879, с. 147—152.

³³ Замысловский Е. Е. Объяснения к учебному атласу по русской истории. СПб., 1887, с. 30.

³⁴ Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства, вып. III. СПб., 1890, с. 72—73.

³⁵ Нами использовано издание: Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен, т. 1.— М.; Л., 1962, с. 108, 115, 220, 249, 251, 283, 427.

³⁶ Щекатов А. Географический словарь Российского государства, ч. 1.— М., 1801, с. 425—426.

³⁷ Шлецер А. Л. Нестор. Русские летописи на Дрeвле-Славенском языке. Пер. с нем. Дм. Языков. Ч. 1.— СПб., 1809, с. 47—48, 54, 74—76. 82.

³⁸ Молчанов К. Описание Архангельской губернии.— СПб., 1813, с. 1, 125—128.

³⁹ Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции о русской истории, т. III, М., 1846, с. 272.

⁴⁰ Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадырах, славянах и руссах... Ибн-Даста.— СПб., 1869, с. 171—179.

⁴¹ Нами использовано издание: Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. География Начальной (Несторовой) летописи. 2-е изд.— Варшава, 1885, с. 56—57.

⁴² Попов К. Зыряне и Зырянский край.— Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, кн. 3, вып. 2.— М., 1874, с. 22.

⁴³ Огородников Е. Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками по Книге Большого Чертежа.— Записки императорского русского географического общества, по отделению этнографии, т. VII. — СПб., 1877, с. 46—47.

⁴⁴ Мамин-Сибиряк Д. Н. Старая Пермь.— Вестник Европы, 1889, № 7, с. XII—XV.

⁴⁵ См. прим. 41, 42.

⁴⁶ См. прим. 37, 30, 43, 33.

⁴⁷ См. прим. 26, 27, 36, 39, 31, 40, 44.

⁴⁸ Ломоносов М. В. Древняя Российская история..., ч. 1, с. 33.

⁴⁹ Берх В. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей.— СПб., 1821, с. 60—75.

⁵⁰ Иловайский Д. И. История России, ч. II.— М., 1880, с. 542—543.

⁵¹ Иванов А. П. Материалы к антропологии Пермского края. — Труды казанского общества естествоиспытателей, т. X, вып. 1.— Казань, 1881, с. 34—35.

⁵² Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 1. Древности бывшей Перми Великой.— Пермь, 1889, с. 26, 30—31, 61.

⁵³ Смирнов И. Н. Пермьяки.— Казань, 1891, с. 3—14.

⁵⁴ Семнадцатая глава «Истории Российской» В. Н. Татищева называется: «Из книг северных писателей, сочиненное Сигфридом Беером».

⁵⁵ См. прим. 36.

⁵⁶ См. прим. 43.

⁵⁷ Дергачев Н. Русская Лапландия.— Архангельск, 1887, с. 54—55.

⁵⁸ Кордт В. Библиографические заметки об иностранных путешественниках по России до конца XIII в.— Ученые записки Юрьевского университета, 1893, № 2, с. 53—69.

А. Я. Мартынов

СЕВЕРОДВИНСКИЙ БАССЕЙН В ЭПОХУ МЕЗОЛИТА — РАННЕГО МЕТАЛЛА

Начало изучению древнейшей истории Северодвинского бассейна было положено работами А. Г. Тышинского¹ и А. С. Уварова². С тех пор и до начала шестидесятых годов нынешнего столетия это изучение носило характер скорее эпизодических и локальных, чем постоянных и широких исследований³. Лишь после удачной разведки экспедиции Карельского филиала АН СССР в среднем течении Северной Двины⁴ и открытия стоянок в районе поселка Орлецы⁵ исследования становятся регулярными, а с началом работ в верхнем и среднем